

УДК 930.85

**ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИИ,
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
НА ПРОТЯЖЕНИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

© 2015 г.

С.И. Грачев, А.С. Морозова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sig-nur@mail.ru

Поступила в редакцию 17.03.2015

Важнейшими угрозами в структуре национальной безопасности в новейшей истории являются: консолидация терроризма и коррупции; нарастающий процесс вовлечения в экстремистскую деятельность молодежи, имеющей высшее образование и научные степени. Для формирования антитеррористического и антикоррупционного сознания, создания иммунитета к попыткам вовлечения в преступную деятельность молодых людей необходим постоянный, устойчивый образовательный и воспитательный процесс в российских вузах, в том числе в рамках предметов «Противодействие коррупции в РФ» и «Основы превенции терроризма».

Ключевые слова: новейшая история, коррупция, терроризм, экстремизм, мировоззрение, образование, воспитательный процесс.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое на протяжении последних десятилетий приобретало все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты нередко влекли за собой колоссальные человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, не поддававшихся порой восстановлению, создавали ситуации для зарождения вражды между государствами, провоцировали войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, непреодолимые порой в течение жизни целого поколения. При этом террористическая деятельность, как и экстремистская, на протяжении всего периода новейшей истории не имела статического состояния, всегда отличалась высокой степенью адаптивности и постоянно развивалась, в ряде случаев опережая системное начало антитерроризма [1, с. 95].

Детальный анализ причин, условий и факторов, способствовавших формированию терроризма и экстремизма в современном мире, позволил выявить ряд тенденций, имеющих базовое значение для определения уровня террористической угрозы и формирования антитеррористической политики. Среди них наибольшее опасение вызывает тенденция *активного объединения организованной преступности и терроризма*. Основными причинами блокирования являются: обоюдная заинтересованность друг в друге, оказание помощи, стабильное финансирование структур и формирований из различных международных и внутригосударственных

криминальных источников [2, с. 11]. Блокирование терроризма и организованной преступности принимает форму прямого сращивания, где организованная преступность нередко играет роль иницирующего (определяющего) фактора по отношению к структурам терроризма. При этом организованная преступность – это форма преступности, для которой характерны (кроме прочего) **связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах** [3, с. 342]. А это значит, что террористическая деятельность, обладая целым рядом общих признаков, характерных, в том числе и для организованной преступности, невозможна без соответствующих (коррумпированных) контактов в органах власти и управления. Таким образом, существование и «функционирование» экстремистских и террористических формирований предполагает участие в преступной деятельности коррупционного элемента. Следовательно, терроризм и коррупция в действительности тесно взаимосвязаны друг с другом. Угроза терроризма увеличивается там, где высок уровень коррупции. И наоборот, чем выше уровень коррупции в государстве или в том или ином регионе, тем благоприятнее почва для развития терроризма. Таким образом, борьба с коррупцией должна стать одним из ключевых направлений государственной политики. Так как эффективность такой борьбы отразится и на снижении уровня террористической угрозы для государства [4].

Взаимосвязь коррупции и терроризма выражается в склонении к сотрудничеству менедж-

ментом террористических организаций представителей власти, сотрудников и руководителей правоохранительных органов и судебного аппарата, лидеров партий и общественных движений. Террористы, активно эксплуатируя данный конгломерат, решают задачи по получению оперативной (секретной, конфиденциальной) информации, приобретению средств осуществления террористических актов, лоббированию своих интересов в системе изменения отдельных позиций законодательства и т.п. Для представителей власти основной целью коррупционного взаимодействия с экстремистскими организациями и террористическими формированиями является личное обогащение.

Ярким международным примером сему является террористическая организация «Аль-Каида», существование которой в определенное время обеспечивали высшие эшелоны власти Афганистана [5].

Да и в России, по мнению специалистов, «... не всегда было ясно, за что боролись чеченские террористы: «национальную независимость» Чечни или сохранение возможностей продолжать весьма прибыльный криминальный бизнес. Кроме того, в регион активно проникал и продолжает проникать ваххабитская идеология. Происходит постепенное сращивание исламского бандитского подполья с криминалом. Бандитское подполье начинает решать свои преступные задачи, в том числе связанные с переделом сфер влияния, оказанием давления на властные структуры» [6].

Аналитики отмечали небывалые размеры коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления северокавказских субъектов Российской Федерации в сочетании с превалированием кланово-корпоративных, семейно-родственных отношений во властных структурах республик. По мнению Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки, «...практически все органы власти на Северном Кавказе поражены коррупцией». Современное кавказское коррумпированное сообщество заинтересовано в поддержании общего преступного фона – терроризма и экстремизма, безработицы, отсутствия квалифицированных кадров во всех сферах жизнедеятельности, миграционных процессов [7, с. 8].

К тому же имеются факты, когда представители власти являлись непосредственными участниками террористической организации. Так, 1 июня 2011 года сотрудниками Следственного управления Следственного комитета РФ по Чеченской Республике было завершено расследование уголовного дела в отношении 26-летнего депутата совета Ачхой-Мартановского

сельского поселения Ш. Гайсаева, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие и пособничество в вооруженном формировании). По версии следствия, с июля 2009-го по февраль 2011 года Ш. Гайсаев добровольно оказывал пособничество участникам незаконного вооруженного формирования, действовавшим на территории Ачхой-Мартановского района, приобретал для них продукты питания и предоставлял свою автомашину для передвижения [8, с. 44].

10 сентября 2013 года на заседании Совбеза президент России Владимир Путин заявил, что положение дел на Северном Кавказе, несмотря на очевидные позитивные сдвиги, улучшается слишком медленно – террористическая угроза и коррупция не устранены. Серьезный ущерб экономике наносят хищения бюджетных средств. В 2013 году только органами безопасности обнаружено хищений на сумму около шести с половиной миллиардов рублей [9].

К тому же по результатам серии экспресс-опросов, проведенных информационным агентством Caucasus Times в столицах шести республик Северного Кавказа и посвященных анализу ситуации с коррупцией в регионе и отношению населения к этой проблеме, установлено, что более 80% респондентов лично сталкивались с коррупционной практикой. При этом результаты опросов показали, что наиболее коррумпированными структурами в своих республиках население Северо-Кавказского региона считает местные правоохранительные органы (53% респондентов). Принимая во внимание тот факт, что Северный Кавказ на протяжении последних 20 лет традиционно остается эпицентром российского терроризма, указанные факты говорят о тесной связи терроризма с распространением коррупционных процессов в регионе [8, с. 46]. По этому поводу один из молодых россиян в своем блоге заключил, что, скорее всего, правы те, кто видит причину терроризма в продажности чиновников и злоупотреблении ими своими служебными обязанностями. Потому что «рука руку моет», коррумпированные чиновники и бандиты (террористы) – одной масти [10].

Данное утверждение нашло подтверждение и в результате опроса авторами материала студентов-международников и политологов третьего курса Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. На вопрос, существует ли взаимосвязь между коррупцией и терроризмом, подавляющее большинство респондентов ответили положительно.

Коррупция является во многих случаях необходимым условием совершения конкретных (адресных) террористических актов. Так, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, вместо того чтобы бороться с терроризмом, за взятку в лучшем случае просто не мешают террористам делать свои черные дела, а в худшем – становятся пособниками террористов. Примером данного утверждения могут служить теракты 24 августа 2004 года на самолетах Ту-154 и Ту-134, вылетевших из московских аэропортов Домодедово и Шереметьево.

Таким образом, коррупция в органах государственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны – как необходимая причина его возникновения, а с другой, как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию, невозможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом.

Еще одним из важнейших современных факторов интегрированной консолидации терроризма и организованной преступности, представляющим чрезвычайную опасность в структуре национальной безопасности страны, является тенденция *постоянно нарастающего процесса вовлечения в преступную деятельность все большего количества молодых людей, имеющих высшее (специальное) образование и научные степени* [11, с. 35].

Это обусловлено тем, что преступные формирования все активнее используют в своих целях достижения научно-технического прогресса, наращивая при этом уровень материально-технического обеспечения своей деятельности. Молодые, образованные, перспективные люди активно продвигаются в структуры исполнительной и законодательной власти, правоохранительные органы. А посему менеджмент от «синдиката» терроризма и организованной преступности, активно развивая и применяя сетевой принцип при организации и проведении преступной деятельности, все настойчивее изыскивает возможности вербовки грамотной и перспективной молодежи, для постепенного привлечения, продвижения во власть (политику) и дальнейшего использования ее как от имени конкретных организаций, так и «втемную».

К сожалению, это действие вполне реально и осуществимо в современной России. И причин этому немало. За последние двадцать пять лет в нашей стране произошло падение духовности и нравственности в обществе; превалирующей целью жизни молодого поколения России стало достижение материального (финансового) благополучия любыми (даже криминальными) спо-

собами; распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения; доминирует допустимость применения силы для достижения политических, социальных, экономических целей; постоянно присутствует идеологии насилия и культа жестокости в средствах массовой информации [1, с. 96]. Таким образом, указанные и целый ряд других факторов создали благоприятную почву для распространения в стране преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и в сфере экономики. Что, соответственно, не способствует формированию гражданского самосознания личности, без чего преступность победить невозможно.

К тому же в наши дни практически демонтированы институты по формированию миропонимания, по воспитанию нравственных ценностей и норм, по привитию ограничений и запретов. Сегодня в лучшем случае делается упор на развитие спорта. Но спорт – это всего лишь одна из форм, но никак не средство в противоборстве с экстремистскими и террористическими молодежными течениями. «Борьба за мышцы без борьбы за мозги – путь в никуда» [12, с. 60].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний. Однако в наше время мы наблюдаем, что образование склонны трактовать неоправданно узко, исключив из него воспитательный момент» [13, с. 62].

И действительно, современная российская система образования на всех уровнях весьма слабо занимается вопросами морально-нравственного и культурного воспитания молодежи. Хотя одним из основных компонентов в формировании гражданского самосознания личности, да и в системе противодействия коррумпированности общества и идеологии экстремизма, является обязательный тандем образования и воспитания. Начинать занятия по противодействию коррупции (экстремизму и терроризму) нужно со школьной и студенческой скамьи, чтобы закладывать молодежи духовно-нравственные основы. И тогда через 10–15 лет мы сможем добиться минимизации коррупции и преступлений террористического характера [14]. При этом основой для формирования такого сознания должны стать внесенные в учебные программы дисциплины (курсы), а не разовые конференции и «круглые столы» в студенческих аудиториях, которые зачастую проводятся формально.

В 2014 году в образовательную программу старшекурсникам факультетов «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной

безопасности», «Государственное и муниципальное управление» МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС, МГЮА им. О.Е. Кутафина был внесен учебный курс «Противодействие коррупции в РФ», учебник для которого подготовлен Национальным комитетом общественного контроля при поддержке Московского психолого-социального университета. Проведение курса Министерством образования и науки РФ разрешено в качестве эксперимента.

Мнения по этому поводу разные – от положительных, до отрицательных. В отрицательных отзывах звучат утверждения, что в вузах будут учить «правильных коррупционеров». Позволим не согласиться с данным мнением. Будущий врач детально изучает симптоматику болезней не для того, чтобы в дальнейшем распространять вирус болезни среди здоровых, а для того, чтобы лечить людей от болезней. Данный посыл был также подтвержден в ходе ответа на вопрос: «...в сентябре 2014 года в вузах Москвы появится новый курс "Противодействие коррупции в России". Нужен ли он вам как дисциплина?». Студенты-международники и политологи ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского ответили положительно, заметив при этом, что предмет им необходим для того, чтобы знать, что такое коррупция, и владеть превентивными навыками.

А вот предмет «Противодействие терроризму в России», к сожалению, даже в качестве эксперимента не заявлен как учебный курс ни в одном из вузов страны. Хотя, по нашему мнению, в юридических вузах и на гуманитарных факультетах российских университетов он должен входить в перечень специальностей, как это сделано в ряде университетов Европы, США и Израиля.

Российская действительность и международная практика указывают на необходимость включения в учебные программы российских учебных заведений предметов «Противодействие коррупции в РФ» и «Противодействие терроризму в России». В противном случае и далее наши студенты будут иметь поверхностное, ошибочное либо искаженное понятие о коррупции и терроризме, являясь при этом «доступным материалом» для консолидированных преступных сообществ, бандитских и террористических формирований.

Коррупция и терроризм – это чрезвычайная проблема современности, которая не обходит своим вниманием ни политиков, ни государственных деятелей, ни учителей, ни бизнесменов. А значит, главной целью формирования антитеррористического и антикоррупционного сознания является создание в обществе миро-

воззрения в интересах привития людям иммунитета к попыткам вовлечения в преступную деятельность, сокращение социальной базы поддержки террористов и коррупционеров, решительное осуждение применения террористических методов и коррупционных схем под любыми предлогами, лозунгами и идеологическими установками. Активное противодействие коррупции и борьба с терроризмом – это не только один из важнейших факторов национальной безопасности, но и бой против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу, государству обходятся очень дорого.

Список литературы

1. Грачев С.И., Гасымов А.А. Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма // Власть. 2012. № 7. С. 95–96.
2. Грачев С.И. Терроризм и его активная интеграция с организованной преступностью в условиях глобализма // Российский следователь. 2007. № 18. С. 11–14.
3. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2007. VI, 658 с.
4. Григорьев А.А. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью и коррупцией. <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/03/19/> (дата обращения 05.11. 2014 г.).
5. Секретная сеть «Аль Каиды». Режим доступа: URL: http://www.newsru.com/background/08jul2005/al_kaida.html (дата обращения 05.11. 2014 г.).
6. Северный Кавказ: внешние угрозы и вызовы, Круглый стол / Газета «Красная звезда», 22.03.2011 / Адрес в сети Интернет: http://www.redstar.ru/2011/03/22_03/3_02.html (дата обращения 05.11. 2014 г.).
7. Кимлацкий О.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма в России // Аналитический вестник Совета Федерации. № 15 (401). 2010. С. 7–9.
8. Каратаев М.В. Коррупция как причина, условие и соответствующий фактор российского терроризма // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 21 (162). С. 43–52.
9. Путин: терроризм и коррупция не уничтожены на Кавказе. <http://pasm.ru/archive/95855> (дата обращения 05.11. 2014 г.).
10. <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=32767> (дата обращения 05.11. 2014 г.).
11. Грачев С.И., Азимов Р.А. Терроризм и антитерроризм в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 11. С. 134–140.
12. Воронцов С.А. О направлениях противодействия вовлечению студенческой молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность // Матер. III Всерос. науч.-практич. конф. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». М., 2012. Т. 1. С. 56–68.
13. Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимир, 2010. С. 62–63.

14. Миролюбова Е. В московских вузах появится новый предмет: противодействие коррупции. http://www.molnet.ru/mos/ru/science/o_109775 (дата обра-

nik Soveta Federacii. № 15 (401). 2010. S. 7–9.

8. Karataev M.V. Korrupciya kak prichina, uslovie i sootvetstvuyushchij faktor rossijskogo terrorizma //

DETERMINING FACTORS IN PREVENTION OF CORRUPTION, TERRORISM AND EXTREMISM AMONG STUDENTS IN CONTEMPORARY HISTORY

S.I. Grachev, A.S. Morozova

In modern history, the most important threats to the national security structure are the consolidation of terrorism and corruption and the growing engagement of young people with higher education and scientific degrees in extremist activities. In order to foster anti-terrorist and anti-corruption awareness and to develop immunity to attempts aiming to engage young people in criminal activity we need a consistent and sustainable educational process in Russian universities, including such courses as «Combating corruption in the Russian Federation» and «Fundamentals of the prevention of terrorism».

Keywords: contemporary history, corruption, terrorism, extremism, education, educational process, worldview.

щения 05.11. 2014 г.).

References

1. Grachev S.I., Gasymov A.A. Osobennosti sovremennogo terrorizma i problemnye aspekty v sisteme antiterrorizma // *Vlast'*. 2012. № 7. S. 95–96.

2. Grachev S.I. Terrorizm i ego aktivnaya integraciya s organizovannoj prestupnost'yu v usloviyah globalizma // *Rossijskij sledovatel'*. 2007. № 18. S. 11–14.

3. *Bol'shoj yuridicheskij slovar'*. 3-e izd., dop. i pererab. / Pod red. prof. A.Ya. Suhareva. M., 2007. VI, 658 s.

4. Grigor'ev A.A. Vzaimosvyaz' terrorizma s organizovannoj prestupnost'yu i korrupciej. <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/03/19/> (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).

5. Sekret'naya set' «Al' Kaidy». Rezhim dostupa: URL: http://www.newsru.com/background/08jul2005/al_kaida.html (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).

6. Severnyj Kavkaz: vneshnie ugrozy i vyzovy, Kruglyj stol/Gazeta «Krasnaya zvezda, 22.03.2011 / Adres v seti Internet: http://www.redstar.ru/2011/03/22_03/3_02.html (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).

7. Kimlackij O.A. Osobennosti i tendencii razvitiya sovremennogo terrorizma v Rossii // *Analiticheskij vest-*

Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 21 (162). S. 43–52.

9. Putin: terrorizm i korrupciya ne unichtozheny na Kavkaze. <http://pasm.ru/archive/95855> (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).

10. <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=32767> (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).

11. Grachev S.I., Azimov R.A. Terrorizm i antiterrorizm v sovremennom mire // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2011. № 11. S. 134–140.

12. Voroncov S.A. O napravleniyah protivodejstviya vovlecheniyu studencheskoj molodezhi v ehkstremit'skuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' // *Mater. III Vseros. nauch.-praktich. konf. «Konceptiya protivodejstviya terrorizmu v Rossijskoj Federacii»*. M., 2012. T. 1. S. 56–68.

13. Pavlinov A.V., Byba A.I. Pravovaya shkola po profilaktike ehkstremitizma sredi molodezhi. Vladimir, 2010. S. 62–63.

14. Mirolyubova E. V moskovskih vuzah poyavitsya novyj predmet: protivodejstvie korrupcii. <http://>

www.molnet.ru/mos/ru/science/o_109775 (data obrashcheniya 05.11. 2014 g.).